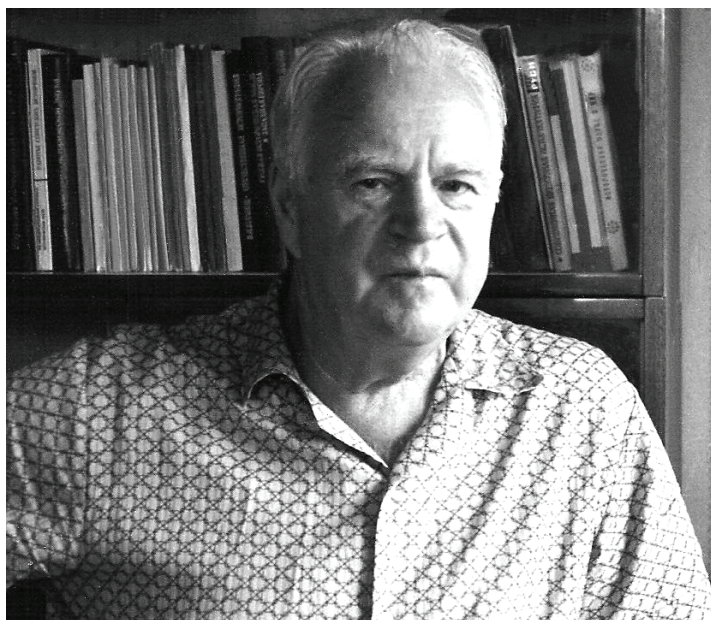

НАШИ УЧЕНЫЕ

ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ БУЛЫГИН: ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ (к 85-летию со дня рождения)*

И.А. Булыгин относится к тому героическому поколению советских людей, которые прошли тяжелые испытания в огне Отечественной войны и завоевали для нашего народа великую Победу. Он родился 1 августа 1923 г. в селе Ратово Теплостанского района Горьковской области (1). Детство и юность прошли в г. Орехо-Зуево. Родители работали на ткацкой фабрике. Сразу после окончания десятилетки был призван в ряды Красной армии. Прошел курсы усовершенствования комсостава зенитной артиллерии и в звании лейтенанта направлен на Карельский фронт, где служил до конца войны. Был ранен, награжден медалями «За оборону

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 08-01-00342а.

Советского Заполярья» и «За победу над Германией». После демобилизации в 1946 г. поступил в Московский историко-архивный институт, который с отличием окончил в 1951 г. Будучи студентом, активно участвовал в работе научного кружка Н.В. Устюгова. В 1948 г. был удостоен персональной стипендии имени академика С.К. Богоявленского, а после института рекомендован в аспирантуру. И.А. Булыгин был комсомольцем, потом членом КПСС, вел активную общественную работу. В 1954 г. под руководством А.А. Новосельского успешно защитил кандидатскую диссертацию и был оставлен на преподавательскую работу.

На следующий год молодого ученого пригласили в Институт истории АН СССР, в сектор публикации источников. Он участвовал в подготовке многотомного издания документов по истории Великой Октябрьской Социалистической революции — являлся составителем тома «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде в 1917 г.». После завершения этой работы И.А. Булыгин был переведен в сектор истории СССР феодального периода, в котором (учитывая различные реорганизации) работал все последующее время, пройдя путь от младшего до ведущего научного сотрудника. В 1978 г. Илья Андреевич защитил докторскую диссертацию «Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века» (2).

Вскоре после открытия Университета дружбы народов им. П. Лумумбы И.А. Булыгин был приглашен (в 1964 г.) для чтения лекций по источниковедению и вспомогательным историческим дисциплинам. Моя личная встреча с ним состоялась в 1972 г., когда я учился на 1-м курсе историко-филологического факультета. Привлекло и удивило то, что свои занятия по источниковедению он начал с персонального знакомства с каждым студентом группы. Особенно его интересовали наши научные пристрастия. Лекции И.А. Булыгина отличались размеренностью, неторопливостью и основательностью. В них было мало импровизации, что раздражало некоторых студентов, однако, просматривая сегодня свои конспекты, лишний раз убеждаешься в чрезвычайной насыщенности их материалом и в хорошо продуманной последовательности его изложения. Подкупало и то обстоятельство, что проблемы источниковедения рассматривались «изнутри», раскрывалась борьба различных мнений. По многим теоретическим вопросам он предлагал собственные формулировки и определения (3). Глубокое знание предмета, умение владеть аудиторией помогало находить контакт с самыми разными по темпераменту студентами. Ему были присущи спокойствие и невозмутимость. Читая лекции, он как бы рассуждал, давая возможность студентам записать все сказанное (4).

Оригинальным был подход Ильи Андреевича к семинарским и практическим занятиям. Студентам предлагалось самостоятельно произвести выявление и анализ первоисточников по заранее заданной теме и представить к зачету письменный реферат. Работа с солидными академическими изданиями документов, при всех их недостатках (с позиций сегодняшнего дня), позволяла ощутить сложность борьбы политических сил и настроений в первые дни Октябрьской революции 1917 г. (5). Говоря об Илье Андреевиче как педагоге, следует отметить его участие в подготовке пособия для учителей «Очерки истории СССР. XVIII век» (М., 1962). Для этого издания им написаны главы о сельском хозяйстве, внешней

политике, крестьянской войне под предводительством Е. Пугачева. Кроме того, им проведен анализ содержания школьного учебника «Истории СССР» (6).

Много внимания и сил И.А. Булыгин уделял воспитанию молодых исследователей. Студенты охотно записывались к нему на курсовые и дипломные работы. Будучи научным руководителем многочисленных студенческих и аспирантских работ, он добивался отличных результатов. Очень волновался, когда они защищали свои проекты (7). За многолетнюю плодотворную преподавательскую деятельность в университете в 1981 г. И.А. Булыгину было присвоено звание профессора (8).

Хорошо помню свою первую курсовую под его руководством о рабстве в Киевской Руси, надо признаться, мной практически проваленную, потому что грандиозный план охватить все источники и основную литературу я осилить за полгода не смог. Даже анализ Русской Правды провести как следует не удалось. Я был в полном унынии и растерянности. И если бы не экстренная помощь руководителя — перевод работы в историографическую плоскость, снабжение материалами дискуссий 1920—1930-е гг. и другой литературой по этой проблеме, — то вряд ли бы курсовая состоялась. Будучи сам большим знатоком исторических источников и любителем архивных изысканий, Илья Андреевич, соблюдая традиции «устюговцев», со 2-го курса отправил меня в архив. Он лично ввел меня в зал знаменитого Архива древних актов (ныне РГАДА) с его старинной торжественной обстановкой. Работа с древними архивными документами произвела на меня тогда очень сильное впечатление и до сих пор остается в памяти как одно из самых важных событий университетской жизни.

Требовательность Ильи Андреевича как научного руководителя, надо признаться, поначалу раздражала. Никому из моих сокурсников, насколько я знаю, не приходилось трижды, а то и четырежды переписывать свои курсовые работы. Это воспринималось мной чуть ли не как личное оскорбление. Только спустя годы осознаешь, насколько трудоемкой и утомительной была эта работа для самого Наставника, насколько полезна и необходима она для молодого исследователя. Несмотря на своеобразную строгость, И.А. Булыгин умел вдохнуть в учеников уверенность в своих силах, поддержать творческий поиск. Бескорыстная самоотдача, сопереживание и даже какая-то самоотрешенность сами по себе подстегивали и действовали на учеников лучше всяких поучений. В отношении к ученикам у И.А. Булыгина чувствовалась постоянная доброжелательная готовность выслушать и принять участие. Это относилось не только к научным, диссертационным проблемам, но и к решению разных жизненных ситуаций. Некоторые ученики признавались, что работали над диссертациями только потому, что стыдно было перед Ильей Андреевичем и не хотелось его огорчать.

Как ученый-исследователь И.А. Булыгин занимался рядом проблем и направлений. Одно из них — археография. Неслучайно ему было поручено написание соответствующей статьи в «Советской исторической энциклопедии» (9). Первый серьезный опыт в этой области связан был у Ильи Андреевича с упомянутой выше работой по подготовке к публикации документов Октябрьской революции.

Будучи составителем одного из томов, он не ограничивался чисто технической работой. Анализ и обобщение проблем археографии представлены им в ряде научных статей (10). Характерно, что на основе новых выявленных материалов И.А. Булыгин исследовал ряд конкретно-исторических сюжетов того периода (11). Позднее он был инициатором (членом редколлегии и составителем) академического издания «Актов Русского государства 1506—1526 гг.» (М., 1975), для которого разработал специальные правила публикации документов (12).

Другой областью его научных интересов было источниковедение. Кроме учебных пособий, уровень которых вполне соответствует высоким научным требованиям, было опубликовано несколько теоретических работ (13).

Главным же объектом профессиональной исследовательской деятельности И.А. Булыгина была история России XVII—XVIII вв., в советское время включаемая в период феодализма (ныне определяемая как история поздних Средних веков и раннего Нового времени). Приоритет отдавался изучению проблем социально-экономического развития, хотя затрагивались и близкие вопросы политической истории (14).

Центральная тема научного творчества И.А. Булыгина — аграрная история, прежде всего история русского крестьянства, выходцем из которого он был сам. Первая публикация молодого исследователя, появившаяся в 1953 г., была подготовлена на основе дипломного сочинения и посвящена сыску беглых крестьян Рязанского уезда в 60-е годы XVII в. Статья производит солидное впечатление, она основана на архивных источниках, выявленных в фондах Поместного и Разрядного приказов. Автор осветил законодательную основу и конкретные условия деятельности сыщиков, их непростые отношения с местной администрацией, землевладельцами и, конечно, с крестьянами. В статье раскрываются не только количественные показатели бегства и сыска крестьян, но и приводятся материалы, характеризующие их положение, причины бегства. Даются яркие картины борьбы крестьян со своими владельцами и властями. Показаны направления бегства рязанских крестьян (в основном на юг) и условия, в которые они попадали на новых местах (15).

Дальнейшая разработка проблем аграрной истории проводилась по материалам преимущественно XVIII в. Кандидатская диссертация посвящена была исследованию крепостнического хозяйства последней четверти XVIII в. (16). Ее материалы, расширенные и дополненные, были использованы автором при подготовке монографии «Положение крестьян и товарное производство в России. Вторая половина XVIII века (По материалам Пензенской губернии)» (17). В этой работе дается общая социально-экономическая характеристика Пензенской губернии во второй половине XVIII в., исследуется состояние сельского хозяйства, промышленности и торговли. В основной же части этого труда подробно рассматривается вотчина крупного землевладельца А.И. Полянского, что позволяет проследить конкретные проявления общих тенденций развития господского и крестьянского хозяйств. Отличительной особенностью этого исследования является широкая, хорошо разработанная источниковая база. Основу составили документы

крупного фонда Полянских (РГАДА. — Ф. 1276). Кроме этого автором были использованы материалы почти 20 разных фондов из РГАДА, РГВИА, Государственного архива Пензенской области, Мордовской Республики и других. Это позволило подробно осветить деятельность А.И. Полянского по расширению своих владений, организации управления вотчинами, развитию сельского хозяйства, крепостных мануфактур, эксплуатации крестьян. Показан активный процесс втягивания господского и крестьянского хозяйства в торговые отношения, проникновение капиталистических элементов в помещичье хозяйство (пока лишь в промышленное производство). В конце XVIII в. хозяйство А.И. Полянского, по заключению И.А. Булыгина, превращается в предпринимательское, все основные отрасли которого носят товарный характер, но переход этот осуществлялся крепостническими методами. Автор убедительно доказывает наличие социального расслоения внутри крестьянства, раскрывает упорную антикрепостническую борьбу крестьян, что свидетельствует о нарастании противоречий внутри феодальной деревни. Несмотря на определенную заданность тематики и выводов, это исследование, в силу большого количества фактического материала, сохраняет ценность «первоисточника» для изучения эпохи позднего феодализма.

Еще один крупный труд И.А. Булыгина посвящен исследованию церковных реформ первой четверти XVIII в. (18). В монографии разрабатываются такие проблемы, как численность и географическое размещение монастырских крестьян и их владельцев, характер монастырского землевладения, условия секуляризации монастырских вотчин в ходе реформ Петра I, состояние монастырского и крестьянского хозяйств, изменения форм и величины государственных и владельческих податей и повинностей. Кроме выяснения особенностей проведения церковной реформы, которая первоначально предполагала, как установил автор, полную секуляризацию церковных владений, Илья Андреевич представил многочисленные данные о развитии монастырского хозяйства, феодальной ренты монастырских крестьян. Большое количество систематизированных статистических данных, извлеченных из архивных источников, делают эту монографию, помимо всего прочего, добротным справочником.

Кроме конкретно исторических изысканий, И.А. Булыгин много и серьезно занимался осмыслением особенностей исторического пути России, прежде всего социально-экономического развития, и обобщением истории крестьянства в период позднего феодализма (вторая половина XVII — 1861 г.). Он принимал активное участие в острой дискуссии второй половины 50-х — 60-х годов XX в. о генезисе капитализма в России, отстаивая точку зрения о раннем (с XVII в.) развитии капиталистических отношений в промышленности и в деревне (19). Он неоднократно выступал с докладами на симпозиумах по аграрной истории Восточной Европы (20).

Важнейшее место в творчестве И.А. Булыгина занимает работа над многотомной «Историей крестьянства России с древнейших времен до 1917 г.» (21). Ему принадлежит разработка в этом издании двух тем — крестьянская торговля и расслоение крестьянства. Текст, написанный И.А. Булыгиным, представлен в виде че-

тырех глав в 3-м томе этой серии, который посвящен крестьянству середины XVII в. — 1861 г. (22). В первой части этого тома (XVII — начало XVIII в.) перу Ильи Андреевича принадлежат главы: «Развитие товарно-денежных отношений в крестьянском хозяйстве. Крестьянская торговля» и «Начало буржуазного расслоения крестьянства»; а во второй (60-е гг. XVIII в. — 1861 г.) — «Крестьянство и сероссийский рынок» и «Углубление буржуазного расслоения крестьянства».

Тексты И.А. Булыгина в «Истории крестьянства России» представляют собой переработку огромного массива литературы и обобщение результатов, достигнутых советскими историками-аграрниками. По вопросу о развитии крестьянской торговли И.А. Булыгин приходит к выводу, что уже в 20—30-х гг. XVII в. в России образовалось несколько районов товарного производства таких сельскохозяйственных продуктов, как хлеб, лен, конопля, продукты молочного животноводства. Развитие товарно-денежных отношений наблюдается в это время и в крестьянских промыслах (в железоделательном уже в самом начале XVII в.) и продолжается в основном по восходящей линии вплоть до середины XVIII в. В этот период зарождается целый слой торговых крестьян и появляется множество торгово-промысловых сел (23). В последующем крестьянская торговля сделала крупный шаг вперед. На хлебном рынке только к началу 20-х гг. XIX в. крестьяне чуть-чуть уступили свое первенство помещикам. В это же время купечество считало их главным конкурентом на столичных рынках (24).

Изучение процесса расслоения крестьян привело автора к выводу, что оно уже с 20—30-х гг. XVII в. имело социальный, буржуазный характер. Явственно, по его мнению, прослеживается с этого времени выделение «сельского пролетариата при одновременном формировании сельской буржуазии, занятой сельскохозяйственной и промысловой деятельностью». Процессы эти происходили не только среди черносошных, государственных крестьян, но и, хотя менее заметно, в помещичьей, монастырской и дворцовой деревне (25). В последней трети XVIII — первой половине XIX в. процесс буржуазного расслоения усиливался, шло формирование крестьянской буржуазной собственности на землю, наблюдался массовый отход крестьян на различные заработки. При всем при этом среднее крестьянство продолжало составлять большую часть сельского населения (26).

Последней крупной работой ученого было участие в восьмитомной «Истории Европы с древнейших времен до наших дней». В четвертом томе им написаны все главы по истории России XVIII в., в которых дается всесторонняя характеристика социально-экономического развития, государственного строя, отношений церкви и государства, классовой борьбы, общественной мысли и культуры, внешней политики (27). Автор обобщил, можно сказать, подвел итог развитию советской историографии истории России XVIII в. Оставаясь в рамках формационно-классовой теории развития общества, Илья Андреевич раскрывает противоречивость социально-экономических, политических и культурных процессов, протекавших в России, и показывает своеобразие ее исторического пути.

Исследования И.А. Булыгина по истории феодальной России имеют, как мы видим, широкие хронологические (с XVII в. до 1861 г.), территориальные (от от-

дельных уездов до всей территории страны) и тематические рамки. Они, несомненно, несут на себе отпечаток времени, монополюно господствующей в советской историографии марксистской теории, определенных концепций исторического развития русского общества. Однако научная добросовестность, профессионализм в работе с архивными источниками, присущий приоритет факта делает труды И.А. Булыгина прочным «кирпичом» в здании отечественной исторической науки.

Отличительными чертами личности И.А. Булыгина, которые отразились и в его научных трудах, и в педагогической работе, и в общественной деятельности, являются организованность и основательность в любой деле, твердость в отстаивании своей точки зрения, корректность в отношениях с коллегами и учениками, щепетильность в делах чести. Он резко и болезненно реагировал на любые проявления научной нечистоплотности и интриганства, следуя высоким нравственным традициям русской интеллигенции.

Владимир Иванович Иванов
профессор кафедры истории и музееведения,
доктор исторических наук (Краснодар)

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В 1929 г. создан Нижегородский край, с 1932 г. — Горьковский край, с 1936 г. — Горьковская область, с 1990 г. — Нижегородская область.
- (2) Личный листок по учету кадров // Архив Института российской истории РАН РФ. Дело И.А. Булыгина; Автобиография // Илья Андреевич Булыгин. Биобиблиографический сборник. — Краснодар, 1999. — С. 14; *Батаева Т.В.* Память о друге // Илья Андреевич Булыгин. Биобиблиографический сборник. — Краснодар, 1999. — С. 7; *Преображенский А.А.* Илья Андреевич Булыгин — ученый и друг // Илья Андреевич Булыгин. Биобиблиографический сборник. — Краснодар, 1999. — С. 3—4.
- (3) Издана была, к сожалению, только первая тема курса — *Булыгин И.А.* Предмет и задачи источниковедения. Курс лекций. — М.: Изд-во УДН, 1983.
- (4) *Батаева Т.В.* Память о друге // Илья Андреевич Булыгин. Биобиблиографический сборник. — Краснодар, 1999. — С. 10.
- (5) См. подробнее: *Булыгин И.А.* Методические рекомендации по подготовке к семинарским занятиям по курсу «Источниковедение». Для студентов 2 курса историко-филологического факультета. — М.: Изд-во УДН, 1984.
- (6) Освещение истории культуры в учебнике «История СССР» // Вестник истории мировой культуры. — 1958. — № 1. — С. 163—169 (совм. с С.М. Троицким).
- (7) *Батаева Т.В.* Память о друге // Илья Андреевич Булыгин. Биобиблиографический сборник. — Краснодар, 1999. — С. 8—10.
- (8) Дополнение к личному листку по учету кадров // Архив Института российской истории РАН РФ. Дело И.А. Булыгина.
- (9) Им написан основной теоретический раздел и история российской археологии; раздел зарубежной археологии написан коллективно специалистами по истории разных стран.
- (10) Обзор документальных источников о подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 1917 г. // Археологический ежегодник за 1957 г. — М., 1958. — С. 243—264 (совм. с Г.Е. Рейхбергом и Ю.С. Токаревым); О типах, видах и формах публикации документов (К дискуссии в журнале «Исторический архив» // Историче-

- ский архив. — 1960. — № 5. — С. 148—154 (совм. с Г.Е. Рейхбергом); О передаче текста документов советской эпохи // Проблемы источниковедения. — М., 1963. — Т. XI. — С. 67—79.
- (11) Разгром контрреволюционного мятежа Керенского-Краснова // История СССР. — 1957. — № 5. — С. 31—55; Из истории первых мероприятий советской власти по охране памятников культуры и искусства (октябрь—ноябрь 1917 г.) // Вестник истории мировой культуры. — 1958. — № 3. — С. 169—174 (совм. с С.М. Троицким). Последняя переведена на румынский язык: *Analele Romano-Sovietuce. Seria storia*. — 1959. — № 1(25). — С. 61—68.
- (12) Правила издания «Актов Русского государства XVI — начала XVII вв.». — М., 1984.
- (13) Источниковедение // Советская историческая энциклопедия. — М., 1965. — Т. 6 (совм. с Л.Н. Пушкаревым); Выступление на обсуждении статьи С.М. Каштанова и А.А. Курносова «Некоторые вопросы теории источниковедения» // Исторический архив. — 1962. — № 4. — С. 193—194.
- (14) Законодательство о крестьянской торговле в России XVII — 60-х годов XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. — М., 1984. — С. 180—196; К вопросу о сущности реформ в России эпохи позднего феодализма (XVI — середины XIX вв.) // Реформы в России XVI—XIX вв. — М., 1992. — С. 25—29.
- (15) Беглые крестьяне Рязанского уезда в 60-е годы XVII в. // Исторические записки. — М., 1953. — Т. 43. — С. 131—149.
- (16) Крепостное хозяйство в Пензенской губернии в последней трети XVIII века (на примере владений А.И. Полянского): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — М., 1954.
- (17) М., 1966.
- (18) Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. — М.: Наука, 1977.
- (19) *Булыгин И.А.* О капиталистическом расслоении крестьянства в дореформенный период // История СССР. — 1964. — № 4. — С. 64—82; *Булыгин И.А., Индова Е.И.* Начальный этап генезиса капитализма в России // Вопросы истории. — 1966. — № 10. — С. 65—90; *Булыгин И.А.* Переход от феодализма к капитализму в России. Материалы Всесоюзной дискуссии. — М., 1969. — С. 257—265.
- (20) О монастырских крестьянах XVIII в. // Тезисы докладов и сообщений 10-й сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. — М., 1968. — Вып. 1. — С. 67—68; Хозяйство и крестьяне Троицкого Калязина монастыря в начале XVIII в. // Симпозиум по аграрной истории Восточной Европы. Сессия 11-я. — М., 1969. — Ч. 1. — С. 139—141; Бюджет Троице-Сергиева монастыря в начале XVIII в. // Тезисы докладов и сообщений 12-й сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рига-Сигулда. Сентябрь 1970. — М., 1970. — С. 134—136; О монастырских крестьянах XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. — Л., 1972. — С. 109—115.
- (21) Первые два тома этого издания носят название «История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции». — М., 1987—1989. — Т. 1—2. (И.А. Булыгин был ответственным секретарем всей серии.)
- (22) История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. — М.: 1993. — Т. 3.
- (23) История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г. — С. 116, 118, 120.
- (24) Там же. — С. 333, 341, 349.
- (25) Там же. — С. 177—179, 188—190.
- (26) Там же. — С. 381, 392, 402.
- (27) История Европы. Европа нового времени (XVII—XVIII века). — М.: 1994. — Т. 4. — С. 272—295, 327—339, 395—401, 407—421, 456—464.